

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В СКАЗКЕ Л. ФИЛАТОВА «ПРО
ФЕДОТА–СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»**
Сиривля М.А. Email: Sirivlya17128@scientifictext.ru

*Сиривля Мадина Александровна - кандидат филологических наук, доцент,
кафедра филологии,
Костанайский филиал*

Челябинский государственный университет, г. Костанай, Республика Казахстан

Аннотация: в статье рассматриваются аллюзии, реминисценции, гиперссылки и другие особенности интертекстуальных связей в сказке Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Рассмотрение интертекстуальных элементов основано на классификации Н. Фатеевой. В ходе исследования был сделан вывод о том, что для анализируемого текста наиболее характерными являются аллюзии, реминисценции, пародии, собственно-интертекстуальные элементы, гипертекстуальность, метатекстуальность.

Ключевые слова: Л. Филатов, интертекстуальность, Н. Фатеева, художественный текст.

**INTERTEXTUAL ELEMENTS IN THE STORY OF L. FILATOV «PRO FEDOTA–
STRELTSA, UDALOGO MOLOD TSA»**
Sirivlya M.A.

*Sirivlya Madina Alexandrovna - Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PHILOLOGY,
KOSTANAI BRANCH*

CHELYABINSK STATE UNIVERSITY, KOSTANAI, REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: the article deals with allusions, reminiscences, hyperlinks and other features of intertextual relations in L. Filatov's story «Pro Fedota – streltsa, udalogo molodtsa». The consideration of intertextual elements is based on the classification of N. Fateeva. During research it was concluded that allusion, reminiscences, parody, intertextual elements, hypertextuality, metatextuality are the most characteristic for the studied text.

Keywords: L. Filatov, intertextuality, N. Fateeva, literary text.

УДК 82.0

Исследование художественного текста является предметом пристального внимания лингвистов, литературоведов, психологов, социологов, публицистов и других ученых. «Анализ текста имеет циклический характер. Мы постоянно переходим от формы к содержанию и обратно, отдавая на первых порах предпочтение форме» [4, с. 132]. Рассмотрение особенностей морфологии текста в сочетании с его семантикой способствует определению основополагающих элементов и позволяет установить богатство и разнообразие используемых в нем языковых единиц и их преобразование. Анализ лингвистических ресурсов художественного текста предоставляет возможность выявления элементов, соотносимых с другими произведениями художественного творчества. Подобные сходные элементы и отсылки рассматриваются в русле интертекстуальности. «Исследуя интертекстуальность в литературе, мы... смотрим на то, что попало в текст, что увидят в нем читатели, и какие ассоциации эти включения могут вызвать. Изучая влияния, мы изучаем процесс создания произведений, изучая интертекстуальность, мы рассматриваем следы этих влияний» [1, с. 53]. Значительные перспективы исследования интертекстуальных элементов представляет творчество Л.Филатова. Этому в немалой степени способствуют жанровые особенности произведений пародиста. В текстах Л.Филатова значительное место отведено юмористическим и сатирическим элементам, основанным на намеренном использовании широко известных текстов и обыгрывании их содержания.

Показательна в этом отношении сказка «Про Федота-стрельца, удалого молодца», которая является самым известным творением пера Л. Филатова. Интертекстуальной основой пьесы является русская народная сказка «Поди туда, не знаю куда» [5]. Сказка «Про Федота-стрельца...» содержит значительное количество устойчивых оборотов, отсылок к прецедентным текстам, интертекстуальных связей.

Выделение интертекстуальных связей художественных текстов требует наличия широкого кругозора и знание большого количества произведений литературно-художественного творчества. Кроме того, обнаруженные интертекстуальные элементы необходимо классифицировать. Одной из наиболее разветвленных классификаций является система Н.А. Фатеевой [6, с. 25-26], согласно которой выделяются следующие интертекстуальные элементы: собственно-интертекстуальные, паратекстуальные, метатекстуальные, гипертекстуальные, архитектурные.

Собственно-интертекстуальные элементы, представляющие собой «текст в тексте», подразделяются на цитаты и аллюзии. Цитата непосредственно воспроизводит фрагмент текста другого произведения. Среди цитат выделяется несколько типов: цитата, оформленная по правилам цитирования с указанием автора; цитаты с точной атрибуцией, но не точным воспроизведением образца, характеризующиеся отсылкой к автору строк, но с некоторым нарушением оригинального текста; атрибутированные переводные цитаты, которые раскрываются в комментариях, пояснениях и т.п.; цитаты с расширенной атрибуцией, что, как правило, отражается в неопределенности принадлежности текста, на который приводится ссылка. Цитата определяется по формальным признакам – заключение в кавычки.

Другой группой собственно-интертекстуальных элементов по Фатеевой Н.В. являются аллюзии, которые состоят в заимствовании элементов узнаваемого текста, написанного другим автором. Причем подобные заимствования не являются системными и проявляются только в повторе отдельных элементов. Аллюзии преимущественно реализуются в реконструкции при повторении текста предшественника с дополнением новыми элементами.

Например, Федот-стрелец находит «то-не-знаю-что», которое может «все»: «Я тебе что хошь достану,/ Хоть подкованную вошь!..» [7] – это аллюзия на повесть Н.С. Лескова «Левша», или аллюзия на «Сказку о царе Салтане...» А.С. Пушкина. Сравним: «Остров Буян, будь он окаян, — может, в карте какой изьян?! Сидит Федот икает, в обстановку вникает...

Федот

Сколь по прихоти царя
Я ни плавал за моря,
Не видал паршивей места,
Откровенно говоря!
Ну и остров — прям тоска!
Сплошь из камня и песка.
И доколь хватает глазу
Ни речушки, ни леска!» [7].

Когда автор цитирует, в этом проявляется преимущественно реконструктивная (реконструкция - разобрать) интертекстуальность, таким образом отмечается общность «своего» и «чужого» текстов, когда же используется аллюзия, то главной становится конструктивная (конструкция - собрать) интертекстуальность, организовывающая заимствованные элементы так, чтобы они оказывались узлами сцепления семантико-композиционной структуры. Это происходит, например, когда поэт повторяет строки своих предшественников, создавая аллюзию продолжения их стиля. Например, в представленных ниже строках в речевой характеристике бабы Яги Л.Филатов использует структуру заговора:

«Колдуй, баба, колдуй, дед,
Трое сбоку — ваших нет...» [7].

Сознательная аллюзия – это включение элемента «чужого» текста в «свой», который может изменить смысл последнего за счет ассоциаций, связанных с авторским текстом. Но если смысл не изменяется, то это относится к бессознательному заимствованию.

Аллюзия также может быть атрибутированной и неатрибутированной. Как и у «Достоевского», атрибуция бывает не прямой, а «зашифрованной». Неатрибутированные аллюзии могут быть и не замечены при большом количестве цитат данного автора в тексте.

Аллюзии с атрибуцией (от латинского *allusion* - шутка, намек), когда принимают внутреннюю форму слова, бывают распространенными [3]. Атрибутированную аллюзию можно встретить в тексте Л.Филатова:

«Ты чавой-то сам не свой,
Не румяный, не живой!..
Али швед под Петербургом,
Али турок под Москвой?..» [7].

В приведенном примере аллюзия она относится к сложной петровской эпохе, во время которой приходилось воевать на 2 фронта.

Аллюзии могут создавать и перечислительный ряд, где обобщающим словом будет имя автора всех текстов, к которым есть отсылка:

«У нее от книжек мысли
Стали задом наперед.
Начиталась *Дюма*
Вот и сбрендила с ума!» [7].

Такие аллюзии, представляющие имена собственные, обладают повышенной узнаваемостью.

Именная аллюзия время от времени выступает как реминисценция. Реминисценция (лат. *reminiscentia*, воспоминание) – это не отсылка к тексту, а смутное воспоминание к какому – либо событию.

Примером реминисценции может быть отрывок из сказки, в который Л.Филатов говорит о социальных переменных и эмиграции:

«Нам теперь — имей в виду!
Надо быть с толпой в ладу:
Деспотизм сейчас не в моде,
Демократия в ходу.
Уезжала б ты отсель
В энтот... как его... в Бруссель,
Раз такая происходит,
Извиняюсь, карусель!» [7].

Часто атрибуция представляет собой загадку. С таким явлением встречаемся в тексте «Сказки про Федота...». Здесь «интертекстуальный объект» атрибутируется благодаря аллюзиям к признанным красавицам своего времени Жозефине Богарне (19 век) и Генриетте Английской (17 век):

«Повидал я белый свет,
Жозефин и Генриетт,
Но таких, как ты, красавиц
Среди них, Маруся, нет!» [7].

На основании вышеизложенного приходим к выводу, что способностью нести аллюзивный смысл в «Сказке...» обладают преимущественно единицы лексического уровня. Среди них чаще всего в тексте встречаются неатрибутированные аллюзии. Они содержат структуру строения межтекстовых отношений и лучше всего выполняют функцию открытия нового текста в старом. Это открытие требует некоторых усилий читателя и придает стилистический эффект.

Исследуемая сказка включает в себя элементы, которые писатель позаимствовал. Это сходство можно увидеть в сюжете и характерах героев. Оно проявляется в особенностях лингвистической обработки.

Интертекстуальные связи произведений Филатова с произведениями классиков литературы можно увидеть в цитатах и аллюзиях, в метатекстуальности и гипертекстуальности текста.

Писатель-экспериментатор Л. Филатов заимствует текст и «домысливает» его, написав то, что он считает целесообразным. Он всегда включает в единый текст различные элементы, взятые из нескольких прецедентных текстов.

Каждое произведение Л. Филатова – это пародия на известные произведения – сказки, песни, пьесы. Автор использует прецедентные тексты, чтобы создать свои пьесы как сказки со знаком «минус».

Пьеса Филатова «Про Федота стрельца» представляет собой классический фольклорный сюжет. Интертекстуальные связи и элементы мы видим здесь не только в сказочных персонажах, их присутствие очевидно - здесь и царь - дурак, и злодей-генерал, и красна девица, обязательно Баба-Яга и, конечно, Федот. Но другой Федот, в отличие от традиционного «Иван – дурак» наш герой далеко не дурак, ему постоянно приходится преодолевать всякого рода препятствия. В этом ему помогает его смекалка, удаль, и в первую очередь Маруся. Словом, тут мы не увидим принципиально новые сюжетные линии и параллели. Автор этого и не преследовал. Эта сказка - словно мост между тем народом, что когда-то передавал из уст в уста подобные предания, с нашим теперешнем народом. Раскроешь эту книгу и окажешься в краю масленицы, печек, кокошников, хохломы, самоваров и добрых молодцев-богатырей. Все это сдобрено юморной и озорной рифмой, а каждую вторую фразу так и хочется пустить на цитаты. И традиционно для сказок добро побеждает зло.

Пьеса «Про Федота - стрельца» наполнена крылатыми выражениями, поговорками и фразеологизмами. Например, такими как: «...не лаптем щи хлебаю» ср. «хлепать лаптем щи», «мне не светит ни шиша» ср. «ничего не светит», «пользы в энтот ни на грош» ср. «пользы ни на грош», «как воды набрамши в рот» ср. «как воды в рот набрал», «ты чаво глядишь сычом?» ср. «глядеть сычом», «индивид имеет право на слободную любовь» ср «каждый имеет право свободную на любовь», «в порошок тебе сотрут» ср. «стереть в порошок», «не клади им пальца в рот» ср. «палец в рот не клади», «коль любовь и вправду зла, дак полюбишь и посла» ср. «любовь зла, полюбишь и козла». Приведенные примеры вполне соотносятся собственно интертекстуальностью, представленной цитацией. Цитирование пословиц, поговорок, фразеологизмов осуществлено не напрямую, посредством трансформации и в произведении играет большую роль. Оно придает произведению национальную окраску, делает его язык богатым, наполненным, и показывает остроту народного слова. Употребляя фразеологические обороты, Филатов дает некоторым своим персонажам характеристику, в частности, речевую, для описания внешнего облика, их действий. В основном, автор употребляет разговорно-бытовые фразеологизмы, которые придают сказке простоту, веселость, заводной характер. По типу интертекстуальных элементов это относится к первому классу – собственно-интертекстуальному. Употребление цитации, соотносимой с произведениями устного народного творчества, как собственно интертекстуального элемента прослеживается в следующих контекстах:

«Сидит невесел,

головушку повесил»;
«с белым светом прощается»;
«стоит красна девица, стройная, как деревце»;
«Ну-ко станьте предо мною,
Тит Кузьмич и Фрол Фомич!

(Маруся хлопает в ладоши - появляются два дюжих молодца)» [7].

Сказка содержит в себе смешение устаревших слов литературного языка и современной разговорной лексики, высмеивание культа «заграницы», сатиру на лесть и подхалимов, и употребление авторских неологизмов, которые вызывают у читателя улыбку, и яркие эпитеты.

В пьесе можно проследить связь с дефицитом при Брежневе, выражение «что хошь достану», подтверждает это. (Достать – купить где-нибудь какой-нибудь нужный дефицит. Чаще всего достать что-то можно было только с «чёрного хода» или у спекулянта. Однако достать можно было и погонявшись за товаром). Атрибутивная аллюзия представлена также в следующем контексте: «Ну и дал мне царь заданье // В смысле, значит, глухаря» [7], где «глухарь» имеет значение не только «птица», но и «невыполнимое/ нерешенное дело».

Межтекстовая связь со сказкой Г.Х. Андерсена «Голый король» прослеживается в выражении Няньки, где она высмеивает посла людоедского племени:

«Перед кем ты, старый бес,
Тут разводишь политес?
Твой посол, я извиняюсь,
Третий день как с пальмы слез!
Будь на ём хотя б картуз, –
Не такой бы был конфуз,
А на ём же из одежи –
Ничаво, помимо бус!..» [7].

Эту связь проследить нелегко, можно понять интуитивно, что автор заимствовал в сказке «Голый король» ту неловкую ситуацию, произошедшую с королем. Поэтому это сознательная аллюзия, относящаяся к собственно интертекстуальному типу.

Прослеживается интертекстуальная связь еще с таким произведением как Л.Кэрролл «Алиса в стране чудес». Например, бесконечные угрозы Царя Федоту: «я должен тебе казнить», «на башку укорочу», «а не то в момент узнаешь, как башка слетает с плеч!» [7] ассоциируются с выражениями Червонной Королевы, которая также «любила рубить головы».

В своей пьесе Леонид Филатов отражает те переживания народа, которые еще совсем недавно были более чем реальностью. Когда по прихоти власти, или по доносу, или из-за не правильных, не одобренных партией взглядов или слов, могли реально сослать в Магадан, или посадить в тюрьму, или даже приговорить к высшей мере наказания. Он отражает эту тему в пьесе:

«вся общественность согласна, только ты идешь вразрез»,
«Кто хотит на Колыму –
Выходи по одному!
Там у вас в момент наступит
Просветление в уму!» [7].

В приведенном примере отражена метатекстуальность, состоящая в дописывании чужого текста. В пьесе также присутствуют другие примеры метатекстуальности: «А та середь дубравы собирает травы, варит всяческие отравы» [7]. Или, когда Федот собрал народ и пошел к Царю выяснять отношения, он говорит Федоту: «я сошлю себя в Воронеж, я сошлю себя в Елец» [7], но «только не на Магадан». Это является пародией на прецедентный текст и относится к гипертекстуальности.

В пьесе Царь постоянно награждал Генерала за его труды:

«Опосля дождя в четверг
Дам ишо медальку сверх...» [7]
на что Генерал ему отвечает:
«Ишь, медаль!.. Большая честь!..
У меня наград не счесть:
Весь обвешанный, как елка,
На спине – и то их шесть!..» [7].

Это наводит на мысль о пристрастии к наградам и знакам отличия высших чинов руководства.

Также в речи Генерала писатель использует и характеристику на осужденного человека «не сумел, не устоял, не имел, не состоял» и тут же искупление вины «Оправдаю. Отслужу. Отстрадаю. Отсижу». Таким образом, он высмеивает трусость Генерала, который при виде народа, сразу струсил и «к угнетающей верхушке больше не принадлежит» [7].

Так как русский народ слыл любителем выпить, то Филатов и это не оставил без внимания. В самом начале пьесы уже упоминается о частом застолье и похмелье по утрам:

«К нам на утренний рассол,
Прибыл аглицкий посол.
А у нас в дому закуски –
Полгорбушки да мосол» [7].

Отметим, что в самом начале Потешник информирует о бедности царского дома - речь идет о международных отношениях: во дворце бывает много важных иностранных гостей, а «закуски - полгорбушки да мосол». Это понятно: от сказочной роты стрельцов в филатовской «Расее» остался лишь Федот, не справляющийся с аппетитами государя и его гостей – ведь «добытчик-то один». Тут можно увидеть связь с произведением М.Е. Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил». Согласно классификации Н.А.Фатеевой это сознательная аллюзия, вызывающая у нас ассоциацию с произведением Салтыкова-Щедрина.

Анализируя данное произведение, мы выяснили, что пьеса «Про Федота-стрельца, удалого молодца» наполнена фразеологическими богатствами русского языка, крылатыми выражениями, в ней присутствуют межтекстовые связи с другими произведениями, представляющими себя в роли сознательной аллюзии и пародий. Также мы убедились, что Филатов – мастер своего дела. Он ярко передает характер персонажей, эмоционально и выразительно описывает жизнь русского народа, политическую ситуацию, взяв за основу простую русскую народную сказку. Использование устаревших литературных слов и современную разговорную лексику придает произведению некую своеобразность, подчеркивает его, вызывает смех и интерес у читателя. Читая эту сказку нельзя остаться равнодушным к ней, обязательно какое – либо выражение станет цитатой или шуткой. В сказке мы обнаружили собственно-интертекстуальные связи, к которым относится аллюзия и фразеологические единицы. Гипертекстуальность относится ко всей сказке, так как это является пародией на политическую систему и жизнь народа.

Список литературы / References

1. *Арнольд И.В.* Проблемы интертекстуальности [Текст] / И.В. Арнольд // Вестник СПбУ, 1992. Сер. 2. Вып. 4. С. 53-61.
2. Дефицит во времена СССР, или что было невозможно купить в советских магазинах. [Электронный ресурс] // Дезинфо. нет. Режим доступа: <https://dezinfo.net/foto/4524-deficit-vo-vremena-sssr-ili-chto-bylo-nevozmozhno-kupit-v.html/> (дата обращения: 29.06.2018).
3. Интертекстуальные связи в художественном тексте (на материале творчества Л. Филатова). [Электронный ресурс] / К.А. Делижанова, И.Н. Лисенкова // Библиофонд. Режим доступа: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=444530/> (дата обращения: 29.06.2018).
4. *Лукин В.А.* Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа [Текст]/ В.А. Лукин. М.: Риор-М, 1999. С.98-134.
5. Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. [Текст] // Русская народная сказка в обработке А. Н. Толстого. Второе издание. Л.: Художник РСФСР, 1986. С. 32-36.
6. *Фатеева, Н.А.* Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи/ Н.А.Фатеева//Известия АН. Сер. Литературы и языка, 1998. Т. 57. № 5. С. 25-38.
7. *Филатов Л.* Сказка про Федота-стрельца, удалого молодца / Л. Филатов. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kiddywood.ru/detskie-skazki/skazka-pro-fedota-streltsa-udalogo-molodtsa.html/> (дата обращения: 29.06.2018).
8. *Филатов Л.А.* Театр Леонида Филатова. Пьесы. Песни к спектаклям. Пародии [Текст]/ Л.А. Филатов. Екатеринбург: изд-во «У-Фактория», 1999. С.7-61.